

Недавний приступ помог развеять туман в его памяти, но происхождение этой странной болезни оставалось загадкой даже для его прежнего «я».

Единственное, что он знал, — каждые три месяца его отец, Е Хань, лично использовал свои силы, чтобы подавить недуг. Е Хань, похоже, давно предвидел этот день, поэтому заранее вызвал Ли Юэ и Хань Фэна, чтобы подробно объяснить, как действовать в таких ситуациях. Именно поэтому в тот день появился «Павильон Закатной Зари».

Он был полон решимости выяснить причину всего этого, даже если это стоило бы ему жизни. Он не мог умереть, оставаясь в неведении!

— Что тут такого? Это всего лишь мелкая проблема. Вы уже более десяти лет живете спокойно, и ничего плохого не случится, — Хань Фэн с легкой улыбкой усадил его обратно на место. Его тон был легкомысленным, словно он уговаривал ребенка.

Е Цзыси поднял бровь.

— Правда? Тогда распустите «Павильон Закатной Зари». В конце концов, я не могу ничего с ними сделать, так что оставлять их бессмысленно!

Хань Фэн, казалось, замер, а Ли Юэ отвернулся, не зная, что ответить.

Е Цзыси постучал пальцами по своей ладони и продолжил:

— Когда был основан этот «Павильон Закатной Зари»? Я даже не знал о его существовании. Если отец хотел, чтобы я продолжил род для Ордена, это одно, но он запретил переступить определенные границы. И в тот день...

Он замолчал, оставив комнату в тишине.

После долгой паузы Хань Фэн тихо сказал:

— Прежний патриарх действительно дал нам указания. Ты знаешь, что с твоим телом что-то не так, вероятно, это яд, который невозможно вылечить. Раньше он использовал Сердечную сутру Фуло, чтобы облегчить твоё состояние, но после его смерти единственным, кто знает этот уникальный метод, остался ты.

Он сделал паузу, подбирая слова:

— Более того, когда у тебя случается приступ, ты полностью теряешь рассудок. Как ты сможешь использовать внутреннюю силу? Поэтому мы были вынуждены прибегнуть к методу врачей — использовать чистую и свежую кровь, чтобы разбавить яд и хоть как-то облегчить...

— Чистую и свежую? — Е Цзыси внезапно прервал его, и его взгляд стал еще более странным.

Эти слова было нетрудно понять. Учитывая, что Е Цзыси все эти годы вел целомудренный образ жизни, речь шла о крови девственника. Но...

Он украдкой взглянул на Хань Фэна, его взгляд скользнул по одному чувствительному месту, а затем он отвел глаза, но уголки его губ слегка приподнялись, выражая легкую насмешку.

В ту ночь, хотя он и был в полубессознательном состоянии, он помнил, что Хань Фэн давал ему свою кровь. Разве это не значит, что...

Хань Фэн понял его намек и слегка кашлянул, его лицо стало еще более серьезным.

— Ради твоего здоровья, «Павильон Закатной Зари» нельзя распускать. Нам нужно продолжать пополнять его людьми. Это всего лишь раз в три месяца, так что не беспокойся.

Два лица — одно добродушное, другое холодное — выражали неподдельную заботу, но их слова заставили Е Цзыси почувствовать себя так, словно он упал в ледяную пропасть.

Он знал, насколько опасной была его ситуация в тот день. Потеря слишком большого количества крови могла убить, и кровь мертвого человека, вероятно, не была бы такой свежей. Поэтому их было трое...

Патриарх Ордена Фуло, Е Цзыси, известен своей любовью к красоте. Любой, кто ему понравился, становился его добычей, а когда он надоедал, его бросали в задний двор, где трупы могли складываться в целые горы...

Теперь все стало ясно.

Теперь нетрудно понять, почему Е Цзыси пошел по этому пути.

С одной стороны, это был его дерзкий и бесстрашный характер, а с другой — разве не его собственное тело стало причиной?

Если бы кто-то потерял близкого, они бы разорвали этого виновника на сотни кусков, особенно если бы их любимый человек был захвачен и использован как презренный донор крови!

А что насчет него?

Что ему делать?

Действительно ли он должен, как монстр, продлевать свою жизнь за счет чужих жизней? Или он должен терпеть мучительную боль, которая может свести с ума? Или, может быть, просто покончить с собой было бы проще...

— Распустите его! Сейчас же! — Е Цзыси закричал.

Но никто не двинулся с места, и никто не ответил.

Он с усталостью откинулся на спинку кресла, тихо усмехнулся, а затем начал смеяться. Смех становился все громче, пока не превратился в истерический хохот, от которого его горло болело, словно его терли наждачной бумагой. Это был смех самоуничтожения и жалости к себе.

Да, как он мог забыть?

Он был всего лишь пустой оболочкой патриарха...

Верность этих двух людей не вызвала сомнений. Их слепая преданность и чувство долга заставили их отказаться от всех моральных принципов, поставив жизнь и безопасность Е Цзыси на первое место.

Даже если это означало совершить чудовищные убийства.

Они были настолько преданы, что даже не слушали его приказов, требуя лишь, чтобы он оставался невредимым...

И все это ради него.

Он был настоящим источником греха...

Теперь кажется, что прежний патриарх, который был убит стрелой и оставил после себя лишь изуродованное тело, не заслуживает сочувствия.

Если хочешь жить, нужно чем-то пожертвовать.

Но он не хотел этого...

Однако, что бы он ни говорил им, это было бесполезно.

Слепая преданность... она действительно убийственна...

В последующие дни Сяо Цзюньи постепенно вышел из опасного состояния. В ту ночь Е Цзыси быстро пришел в себя, поэтому он потерял не так много крови. Просто он постоянно получал ранения и не успевал восстановиться, поэтому его тело было ослаблено.

— Пей, — Е Цзыси поднес лекарство к губам ребенка.

Сяо Цзюньи пошевелил носом, нахмурился, а затем молча отвернулся.

— ...

— Если выпьешь, получишь конфету, — Е Цзыси повернул руку, снова поднес чашку, а другой рукой достал несколько круглых конфет, блестящих привлекательно.

Сяо Цзюньи на мгновение замер, его брови сдвинулись еще сильнее, выражая явное недовольство.

Видя это, Е Цзыси вздохнул, поставил чашку и уставился на немного ожившее лицо ребенка, задумавшись.

Это ведь всего лишь ребенок...

— Я отвезу тебя отсюда, хорошо? — вдруг сказал он. — Не волнуйся, я не бросаю тебя. Я найду тебе богатую семью, из внешнего двора нашего ордена. Это будет безопасно и незаметно, и...

Он не успел закончить, как Сяо Цзюньи выхватил чашку из его рук, залпом выпил все до последней капли, даже не оставив осадка, а затем крепко зажал рот, заставляя себя проглотить, и уставился на Е Цзыси молящими глазами, полными слез.

— Эй! Зачем так торопиться? Вот, съешь конфету...

Рука Е Цзыси с конфетами была перехвачена: ребенок схватил его запястье, разжал ладонь, и разноцветные конфеты упали на пол.

— Ты... не... бросишь... меня... — Сяо Цзюньи медленно выводил слова на его ладони, вызывая легкое щекотание, а затем сжал его руку еще сильнее, не давая ей выскользнуть.

— Я говорил это, но сейчас быть со мной опасно. Я могу причинить тебе вред, — Е Цзыси с горькой улыбкой смотрел на ребенка. Почему он такой упрямый?

Если подумать, он не особенно хорошо к нему относился, просто подобрал и не особо заботился. Почему он так привязался?

— Я... никуда... не уйду... иначе... умру... — Сяо Цзюньи медленно вывел слова.

Е Цзыси замолчал.

Спас ли он его, когда привел сюда, или же обрек на гибель?

— Я могу причинить тебе вред, — повторил он, спокойно констатируя факт.

Сяо Цзюньи пристально посмотрел на него, затем быстро схватил его рукав, развернулся и лег спать, оставив видимым лишь затылок.

Е Цзыси с улыбкой попытался высвободить рукав, но тот держался крепче. Учитывая раны ребенка, он снял верхнюю одежду и лег рядом.

— Если ты не хочешь, то в следующий раз, когда такое случится, держись подальше. Я привел тебя сюда не для того, чтобы забрать твою жизнь.

С другой стороны одеяла было тихо, и непонятно, услышал ли он.

Е Цзыси тихо вздохнул. Сейчас он мог только идти вперед, шаг за шагом.

Прошло еще несколько дней, и Сяо Цзюньи уже мог ходить. Рана на шее начала заживать, и он больше не мог сидеть на месте, снова начав тренироваться с мечом. Но его силы еще не полностью восстановились, и после нескольких движений он уже начал тяжело дышать.

— Ну же, Сяо Е, иди есть. Патриарх ушел по делам, но велел мне следить, чтобы ты все съел, — Хань Фэн вошел с коробкой еды, полной до краев, что было явным излишеством.

Сяо Цзюньи смотрел на жирные куски мяса с недовольным видом, не двигаясь, и только тыкал палочками в несколько тарелок с зеленью, которые выглядели аппетитно.

Авторское примечание:

Почему кожа такая хорошая? Кровь высасывает и выводит токсины, ухаживает за кожей, хм...

<http://bllate.org/book/17706/1653947>